

Величко Илья Владимирович, Назарова Юлия Владимировна

НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ РЫЦАРСКОГО ЭТОСА

В статье проводится этико-философский анализ ценностных (ценности и добродетели) и нормативных (моральный кодекс) аспектов, составлявших средневековый рыцарский этос. Раскрывается этический смысл воинских ценностей и добродетелей, рассматривается их социокультурное значение в контексте нравов средневековой эпохи, а также связь морального опыта рыцарского сословия с актуальными для современности этико-философскими и социально-политическими проблемами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 60-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

29. **Тамбовский комсомол: грани истории. 1918-1945** / А. А. Слезин, С. А. Чеботарев, Л. В. Провалова и др. Тамбов: Юлис, 2008. 467 с.
30. **Футорянский Л. И.** Путь твоих сверстников: материалы по истории комсомольской организации Оренбуржья. Оренбург, 1998. 31 с.
31. **Чернов Н. А.** Молодость Прикумья – история комсомола: 1920-2005. Буденновск, 2005. 319 с.
32. **Юность комсомольская моя:** очерки, документы, воспоминания о комсомоле Стерлитамака / сост. М. Г. Хакимов. Стерлитамак, 2007. 171 с.

INTRA-UNION PROCESSES IN REAR KOMSOMOL ORGANIZATIONS IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945: MODERN APPROACHES

Bredikhin Vladimir Evgen'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
bve1978@yandex.ru

The article provides an analysis of modern domestic scientific literature devoted to Komsomol building problems in the period of the Great Patriotic War. The author concludes on prospects for a scientific analysis of intra-Union relation problems in 1941-1945 by both national and regional material. Such investigations are promising since there are only a few current studies on this issue containing controversial information regarding influence of the war on the Union's mobilization potential and quality of its leadership.

Key words and phrases: Komsomol; youth; war; rear; historiography; social structure; personnel policy; managerial style.

УДК 179.7

Философские науки

В статье проводится этико-философский анализ ценностных (ценности и добродетели) и нормативных (моральный кодекс) аспектов, составлявших средневековый рыцарский этос. Раскрывается этический смысл воинских ценностей и добродетелей, рассматривается их социокультурное значение в контексте нравов средневековой эпохи, а также связь морального опыта рыцарского сословия с актуальными для современности этико-философскими и социально-политическими проблемами.

Ключевые слова и фразы: рыцарский этос; нравы; рыцарский идеал; воинская мораль; воинские ценности; добродетели рыцарского этоса; моральный кодекс рыцарства.

Величко Илья Владимирович

Назарова Юлия Владимировна, д. филос. н., доцент

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
medievaiaages@mail.ru; Fox353@mail.ru

НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ РЫЦАРСКОГО ЭТОСА

Вопрос о нормативно-ценностных характеристиках конкретных профессиональных сообществ стал актуален в середине XX века, когда профессиональная этика выделилась в особый, отдельный вид этики. Тем не менее профессиональные ценности, правила и принципы поведения кодифицировались, начиная с эпохи античности, составляя неотъемлемую часть стиля жизни различных сословий и общественных групп. Именно исторический моральный опыт впоследствии оказал прямое влияние на формирование экономической, медицинской, политической, а также и военной этики. Рассмотрение опыта воинской этики через призму рыцарского этоса остается актуальным и в наше время в связи с социально-политическим и этическим осмыслением военной проблематики в контексте современных локальных военных конфликтов и роста общей политической напряженности.

Понятие «рыцарский этос» используется в данной статье как методологическое основание для рассмотрения нормативно-ценностных составляющих культуры и стиля жизни рыцарского сословия. В историческом смысле понятие рыцарского этоса гораздо шире средневековой эпохи: так, по мнению М. Оссовской, современные профессиональные воинские сообщества несут в себе продолжение рыцарского этоса [4, с. 39]. В общем смысле в философской литературе понятие этос трактуется как многозначное и имеет ряд следующих характеристик.

В античной традиции этос (греч. – «нрав, характер, обычай») подразумевал спокойный, уравновешенный, разумный характер [6, с. 600]. Понятие «этос» шире понятия морали, так как включает в себя и стиль жизни, и культуру, и ценности определенной социальной группы (М. Оссовская) [4, с. 26]. Современное понятие «этос» подразумевает под собой промежуточное состояние между нравами и моралью, между реально-должным и идеально-должным [6, с. 600].

Как отмечают В. И. Бакштановский и Ю. В. Согомонов, «понятие этоса позволяет выделить нормативно-ценностную составляющую в социокультурных практиках, возвышающихся над уровнем повседневности

<...> Речь идет о <развитых> в духовном отношении группах и сословиях, а не обо всем социуме. В этом смысле можно говорить, например, о рыцарском или монашеском этосе в Средневековье или о множестве профессиональных этосов Нового и Новейшего времени. При этом соответствующие этосы связываются, но не отождествляются с привычными представлениями о профессиональной морали» [Там же, с. 601].

Таким образом, на основании представленных выше характеристик этоса можно сказать, что и в понятие рыцарского этоса включены как нормы морали, представленные в моральных кодексах рыцарства, так и некодифицированные ценности и добродетели, а также культурная ориентация и стиль жизни рыцарства.

Этос рыцарского сословия, согласно М. Оссовской, является косвенным наследием воинской культуры античности, вобрав в себя как положительные, так и отрицательные ее стороны [4, с. 39]. Необходимо отметить, что система христианских добродетелей базировалась на четырех кардинальных добродетелях античности: рассудительности (мудрости); справедливости, умеренности и мужестве. Последнее, согласно Аристотелю, считалось воинской добродетелью – как середина между трусостью и безрассудной отвагой. «Мужественные решительны в деле, а перед тем спокойны», – пишет Аристотель [1, с. 88]. Впоследствии в христианской традиции к четырем кардинальным античным добродетелям добавились христианские добродетели веры, надежды и любви. Добродетель мужества как воинская добродетель играла в рыцарском этосе особую роль, определяя поведение рыцаря в бою. Постоянная забота о своей боевой репутации приводит к тому, что она стала главной воинской добродетелью, как и в эпоху античности.

Однако в понимание мужества рыцарством входили самые крайние проявления этого качества. У Хейзинги мы можем найти пример, когда девяносто рыцарей поклялись не отступать с поля боя и не отходить от него дальше определенного расстояния [5, с. 105]. Все рыцари погибли.

Этот пример показывает, что добродетель мужества в рыцарском этосе определялась не ценностью знания меры страсти, как по Аристотелю, а ценностью веры в Бога и сюзерена. *Приоритет ценности знания или ценности веры – важный критерий при трактовке содержания античных и христианских добродетелей.*

В этом смысле добродетель любви в рыцарском этосе также была связана с ценностью веры: идеал куртуазной любви был сформирован на основании культа Девы Марии, что и определило идеал Прекрасной Дамы как физически недоступный, лишенный сексуальности образ, как объект бескорыстного поклонения.

Содержание добродетели справедливости определялось ценностью веры в контексте предназначения рыцаря как хранителя справедливости и чести в обществе, согласно Рамону Льюлю, одному из первых авторов рыцарского кодекса [3, с. 128]. С этой добродетелью связаны идеалы защиты слабых, помощи угнетенным, верности клятвам и слову.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что добродетели рыцарского этоса определялись ценностью веры и основными добродетелями являлись:

- мужество (для выполнения долга верности Богу и сюзерену);
- справедливость (защита и помощь слабым, верность своим обещаниям, клятвам и обязательствам);
- любовь (культ Прекрасной Дамы, идеал целомудренной любви).

Рассмотрим, как ценность веры и добродетели мужества, справедливости и любви проявлялись в моральном кодексе и каким образом они формировали культурную ориентацию и стиль жизни рыцарства в целом.

Специфическая кавалерийская методика ведения войны и боя вследствие дороговизны обмундирования, экипировки и вооружения постепенно превращает рыцарство в элиту. Рыцарское сословие сосредотачивает в своих руках военную службу как таковую, превращая ее в свою собственную привилегию.

Рыцари как представители военного сословия должны были соблюдать этические правила своего сословия не только на войне, но и в повседневности. Именно таким образом рыцарь мог доказать, что он действительно является благородным и достойным человеком, несмотря на то, что на практике идеалы рыцарской морали реализовывались с переменным успехом, формируя особые *рыцарские нравы*.

Сам по себе моральный кодекс как систематизированная совокупность правил поведения рыцарства восходит к сугубо воинским представлениям о храбрости. В эпоху крестовых походов кодекс пополнился христианскими понятиями о долге перед Богом и Церковью. Однако важнейшими особенностями морального кодекса рыцарства, придававшими ему по-настоящему оригинальный характер, были феодально-куртуазные понятия, как служившие упрочением социального положения рыцаря, так и способствовавшие его социальной открытости.

Одна из первых попыток описания рыцарского морального кодекса принадлежит Рамону Льюлю в его работе «Книга о рыцарском ордене» [Там же, с. 71]. Поскольку рыцарь служит не только обществу, но и Богу, следовательно, он должен подавать пример в благородстве, набожности и других добродетелях.

На формирование социальной самоидентификации рыцарства повлияло несколько факторов. Один из них – старосредневековые воинские обычаи, требующие лояльности королю, личного мужества, повиновения долгу. При этом обычаи не регулировали исключительно военные аспекты рыцарской жизни. В обязанности настоящего рыцаря также входили покровительство к слабым, неимущим, вдовам и сиротам. Другой фактор, оказавший влияние на воинскую мораль, – христианские ценности и традиции. Католическая церковь продолжает воспитывать воинскую элиту в том же духе, пытаясь смягчить жестокие нравы рыцарства и их влияние, когда ослабление королевской власти выявило факт неподконтрольности вооруженных рыцарей, владеющих, как правило, замками и большими земельными угодьями.

Моральный кодекс рыцарства ставил на одну из первых ролей такое качество, как щедрость. Чем сильнее рыцарь, тем больше он мог собрать под свое покровительство слуг, свиты и войска (т.н. «копье»). Соответственно, тем богаче была его казна, и тем более значительные расходы рыцарь мог себе позволить. Следует

обратить внимание на тот факт, что для того, чтобы доказать наличие у себя богатства, рыцарь должен был его демонстрировать, а это означало – быть щедрым. Подобно идеалу мужества, с присущей военному словию традицией чрезымерности и избыточности, щедрость также достигала невиданных размахов.

Кодекс чести рыцаря предполагал в качестве непреложного правила поведения членов этого сословия их верность слову. Осмысление рыцарями подобного поведения через призму верности слову выражалось в безоговорочном его соблюдении. В жизни это выражалось в самых разнообразных клятвах, ритуалах и обычаях. Именно с этим были связаны знаменитые рыцарские обеты, доходившие порой до крайностей. Обеты, которые рыцарь давал по этому поводу, подтверждались особыми церемониями, честь обязывала рыцаря неукоснительно исполнять данное слово. Известная традиция английского рыцарства – прикрывать один глаз куском ткани (дабы исполнить обет – взирать на мир единственным глазом) до тех пор, пока не представится случай совершить во Франции подвиг.

Одной из наиболее значимых форм проявления рыцарской этики является так называемое «куртуазное поведение», заключающееся в поклонении рыцаря. Куртуазность неотделима от рыцарского этикета и морали в том плане, что рыцарь в буквальном смысле обязан был быть влюбленным.

Согласно этическим рыцарским идеалам, настоящий рыцарь одновременно должен быть милосердным, сильным и жестоким воином, ревностным христианином, обходительным и чувственным человеком, а также пылким возлюбленным. Одновременно соблюдать все эти моральные предписания обычному рыцарю было почти невозможно. Рыцарский идеал «все более перемещался в область фантазии, чтобы сохранить там черты благородной аскезы, которые редко бывали заметны в реальной жизни», – говорил Й. Хейзинга в работе «Осень Средневековья» [5, с. 81]. Практически все слои средневекового общества – от крестьянства до духовенства – подвергали рыцарство критике. «Рыцарей обвиняли в жадности, в нападениях на путешественников, в ограблении церквей, в нарушении клятвенных обещаний, в разврате, в битье жен, в несоблюдении правил, обязательных при поединках, в неуважении к жизни заложников, в разорении противников чрезымерными суммами выкупа, в превращении турниров в доходный промысел – охоту за доспехами, оружием и лошадейю побежденного рыцаря» [4, с. 96].

Таким образом, ценностная составляющая рыцарского этоса была обусловлена ценностью веры, определившей содержание добродетелей мужества, справедливости и любви. Эти добродетели конкретизировались в моральных кодексах рыцарства в таких правилах, как верность, стойкость, следование долгу, честность, щедрость, благородство, набожность, покровительство слабым. Известный русский философ Н. А. Бердяев в работе «Смысл творчества» говорил, что рыцарство внесло в мир героические ценности – ценность жертвенной чести и жертвенной верности, но при этом так и не было до конца осуществлено. При всех наличествующих поведенческих установках в реальности рыцарь, как правило, попросту не соответствовал им. Смысл рыцарского идеала лежал гораздо глубже исторической реальности, а именно – «дух рыцарства призван хранить подлинный, небесный аристократизм моральных ценностей» [2, с. 472].

Этический опыт рыцарства важен на современном этапе общественно-политического развития, так как может быть рассмотрен в связи с актуальными вопросами современной воинской этики, а также в связи с философским осмыслением принципов «справедливой войны». В этом смысле именно рассмотрение рыцарской этики через этос – на границе реально-должного и идеально-должного – показывает типичные процессы формирования культурных и ценностных ориентаций, представлений о должном, кодифицирования этических принципов и соотношения нормативно-ценностной составляющей общества с его реальными нравами.

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / ред. и вступ. ст. А. И. Доватура, Ф. Х. Кессиди. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 832 с.
2. **Бердяев Н. А.** Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
3. **Льюль Р.** Книга о любящем и возлюбленном. Книга о рыцарском ордене. Книга о животных. Песнь Рамона / изд. подготовил В. Е. Багно. Изд. 2-е, стер. СПб.: Наука, 1997. 293 с.
4. **Оссовская М.** Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. 528 с.
5. **Хейзинга Й.** Осень Средневековья: сочинения: в 3-х т. / пер. с нидерланд., вступ. ст. и общ. ред. В. И. Уколовой. М.: Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1995. Т. 1. 416 с.
6. **Этика:** энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. 671 с.

VALUE-NORMATIVE ASPECTS OF CHIVALRIC ETHOS

Velichko Il'ya Vladimirovich
Nazarova Yuliya Vladimirovna, Doctor in Philosophy
Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University
medievalaiges@mail.ru; Fox353@mail.ru

The article provides an ethical and philosophical analysis of value (values and virtues) and normative (moral code) aspects constituting the medieval chivalric ethos. The paper discovers the ethical meaning of military values and virtues, analyzes their sociocultural meaning in the context of medieval morals and relation between chivalric ethical experience and relevant ethical-philosophical and socio-political problems.

Key words and phrases: chivalric ethos; morals; chivalric ideal; military morality; military values; chivalric virtues; moral code of chivalry.